

ТЕЗИСЫ
10-й НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ГРУППЫ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА В.В. МАЯКОВСКОГО ИМЛИ РАН
«ОКНА РОСТА ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО:
ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ, КОММЕНТИРОВАНИЯ И
ДАТИРОВКИ»

15 апреля 2025 г.

*А.А. Россомахин, Т.А. Купченко, А.М. Насуева, П.А. Ворон, А.П. Зименков,
Е.А. Тюрина, А.Е. Парнис, П.М. Куревлева*

15 апреля 2025 г. в ИМЛИ РАН в режиме онлайн прошла 10-я научно-практическая конференция «Окна РОСТА Владимира Маяковского: проблемы текстологии, комментирования и датировки». Ее организатор — группа изучения творчества В.В. Маяковского. С программами предыдущих конференций можно познакомиться на сайте ИМЛИ РАН. Тезисы докладов опубликованы в томах № 15-20 (2020-2024 гг.) журнала «Новые российские гуманитарные исследования».

Материалы 2-й Научно-практической конференции «Записные книжки В.В. Маяковского: проблемы комплексного анализа» (ИМЛИ РАН, 14 апреля 2020 г.). Том 15. 2020.

- Материалы 3-й Научно-практической конференции «Записные книжки В.В. Маяковского: проблемы поэтики и текстологии» (ИМЛИ РАН, 20 апреля 2021 г.). Том 16. 2021.

- Программа 4-й Научно-практической конференции «Записные книжки В.В. Маяковского: проблемы комментирования» (ИМЛИ РАН, 14 декабря 2021 г.). Сайт ИМЛИ РАН.

•Материалы 5-й научно-практической конференции «Поэтика и текстология записных книжек В.В. Маяковского» (ИМЛИ РАН, 12 апреля 2022 г.). Том 17. 2022.

•Материалы 6-й научно-практической конференции «Записные книжки В.В. Маяковского: Фамилии. Телефоны. Адреса» (ИМЛИ РАН, 18 октября 2022 г.). Том 17. 2022.

•Материалы 7-й научно-практической конференции «Записные книжки В.В. Маяковского в контексте его жизни и творчества» (ИМЛИ РАН, 18 апреля 2023 г.). Том 18. 2023.

•Материалы 8-й научно-практической конференции «Окна РОСТА В.В. Маяковского: проблемы текстологии и комментирования» (ИМЛИ РАН, 16 апреля 2024 г.). Том 19. 2024.

•Материалы 9-й научно-практической конференции группы изучения творчества В.В. Маяковского «Владимир Маяковский: Лирика. Театр. Кино. Плакаты. Контексты». (ИМЛИ РАН, 15 октября 2024 г.). Том 19. 2024.

В.Н. Терёхина

О СТРУКТУРЕ 13-ГО ТОМА «ОКНА РОСТА. 1919–1920»
ПОЛНОГО СОБРАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.В. МАЯКОВСКОГО
И ПРЕАМБУЛЫ К НЕМУ

Доклад подготовлен в рамках проекта «Русская и европейская классика в XXI веке: подготовка цифровых научных комментированных изданий» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение № 075-15-2024-549 от 23 апреля 2024 г.).

Научная подготовка 13-го тома «Окна РОСТА. 1919 – 1920» Полного собрания произведений В.В. Маяковского в 20 томах завершается.

Том открывает серию агитационных произведений В.В. Маяковского, состоящую из шести томов, включающих литературно-изобразительные жанры (плакаты, реклама, агитлубки и др.), а также живописные и графические произведения поэта. Всего более 1000 произведений.

В 13-м томе «Окна РОСТА. 1919 – 1920» впервые осуществлена научная публикация плакатов Российского телеграфного агентства (РОСТА), выполненных с участием Маяковского вручную, с использованием трафаретной техники в 1919-1920 гг. Воспроизведение текста и изображения Окон РОСТА сопровождается комплексным историко-литературным, искусствоведческим и историческим комментарием. Данный научный проект осуществляется впервые и не имеет аналогов в мире.

«Окна РОСТА» широко известны как действенное средство советской пропаганды и агитации и как яркое явление русского революционного искусства. Маяковский называл их «протокольной записью труднейшего трехлетия революционной борьбы, переданной пятнами красок и звоном лозунгов» [1. С. 205]. Он подчеркивал не только агитационное значение плакатов, но и уникальность заключенного в них художественного опыта — соединения политической задачи и авангардного эксперимента: «Это телеграфные вести, моментально переделанные в плакат, это декреты, сейчас же опубликованные частушкой. Это новая форма, выведенная непосредственно жизнью» [2. С.153].

Художественная ценность плакатов, созданных Маяковским, которую нельзя сводить к решению одних лишь «агитационно-летописных» задач, отражена в структуре 13-го тома. В него вошли 229 плакатов, расположенных по хронологии их появления – с октября 1919 г. по октябрь 1920 г. Текст плаката располагается на левой стороне, а изображение на правой стороне разворота, предоставляя читателю возможность видеть плакат как целостный художественный объект и читать авторский текст.

Раздел «Комментарии» начинается преамбулой, в которой характеризуется серия агитационно-производственного искусства и особенности подготовки томов «Окон РОСТА» (т. 13-15), сделанных с участием Маяковского (поэта и художника) в 1919-1922 гг. Значительная часть преамбулы посвящена принципам публикации и комментирования материалов 13-го тома.

Комментарии раскрывают текстологические, историко-литературные и изобразительные особенности Окон РОСТА, большое внимание уделяется их информационной составляющей, тематике и контекстам.

В справочный аппарат тома входит пять указателей, которые должны содействовать полноценному восприятию текстов, а также рисунков на плакатах, впервые публикуемых в академическом издании наследия Маяковского в качестве самостоятельных художественных объектов.

Источники

1. *Маяковский В.В. Прошу слова... // Маяковский В.В. Полн. собр. соч.: в 13 т. М: Гос. изд-во худож. лит., 1955–1961. Т. 12. С. 205.*

2. *Маяковский В.В. Только не воспоминания... // Маяковский В.В. Полн. собр. соч.: в 13 т. М: Гос. изд-во худож. лит., 1955–1961. Т. 12. С. 153.*

Сведения об авторе: Вера Николаевна Терехина, д.ф.н., г.н.с. Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ РАН, руководитель Группы подготовки Полного собрания произведений В.В. Маяковского в 20 т. E-mail: veter_47@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЗАГЛАВИЯХ ОКОН РОСТА, ВЫПУЩЕННЫХ МОСКОВСКОЙ ЦЕНТРО-РОСТА (ГРУППОЙ МАЯКОВСКОГО)

Для подготовки трех томов Окн РОСТА и ГПП в рамках 20-томного академического Полного собрания произведений В.В. Маяковского имеет смысл разработать максимально удобную для читателя/исследователя навигацию по каждому тому, а также комплекс Указателей.

Первым и самым очевидным элементом навигации является заголовочный комплекс каждого конкретного Окна. Он будет включать тройную нумерацию каждого плаката и его заглавие (весьма вариативное по структуре, ибо вариативность обусловлена крайней разнородностью самих Окн).

Например, в записи **«202 (301). РОСТА № 336»**, первый № = по [Зименков-2016] (это базовый номер для ПСП); второй № в скобках = по [Дувакин-1964]; далее следует надзаголовочный элемент (берется с самого плаката, включая его оригинальную нумерацию) и уже затем заглавие.

Нужно подчеркнуть, что оригинальная нумерация Окн не может быть основой для навигации по всему корпусу плакатов, поскольку нумерация осуществлялась художниками на разных этапах по-разному:

- Сент. 1919 — янв. 1920 г.: около 100 окн с хаотичной нумерацией и без нее;
- Февр. 1920 — янв. 1921 г.: № 1–944 (Окна РОСТА);
- Февр. 1921 — янв. 1922 г.: № 1–469 (Окна ГПП).

При этом ряд дошедших до нас листов обрзан, и оригинальная нумерация утрачена.

Текст на каждом конкретном плакате может представлять собой одно стихотворение, либо цикл стихотворений на одну тему, либо совокупность тематически разнородных стихотворений (или прозаических фраз).

Что касается собственно заглавий плакатов, то в них следует выделять надзаголовочные элементы и заглавия текстов (впрочем, последние нередко отсутствуют). Вариативность или типологию заглавий в общих чертах можно описать следующей схемой:

I. Надзаголовочные элементы (2 типа):

1. Вариативное авторское наименование Окна РОСТА (Окно сатиры РОСТА № / Витрина сатиры РОСТА № / РОСТА № / РОСТА окно № / Наркомпрос РОСТА № / РОСТА [без №]. Кроме того, ряд плакатов были вообще без привязки к РОСТА).

2. Жанровый или серийный надзаголовок (например, «Рождественский номер», «Неделя крестьянина» и др.).

II. Заголовочные элементы (3 типа):

1. Общее заглавие для всего Окна

1.1. Окно представляет собой одно стихотворение;

1.2. Окно представляет собой цикл стихотворений (или прозаических текстов).

2. Окно без заглавия

2.1. Окно представляет собой цикл стихотворений на одну тему;

Тексты м. б. с подзаголовками или без;

2.2. Окно представляет собой цикл разнородных стихотворений;

Тексты м. б. с подзаголовками или без.

3. Общее/серийное заглавие для разных Окна (например: «Первый вывоз», «Второй вывоз», «Третий вывоз»; «Неделя продвижения» и др.).

Источники

[Дувакин-1964] — В.В. Маяковский: Описание документальных материалов. Вып. 1: «Окна» РОСТА и Главполитпросвета (1919–1922 гг.) / под ред. В.Д. Дувакина, сост. К.Н. Суворова. М., 1964.

[Зименков-2016] — *Зименков А.П.* Документальное описание «Окон РОСТА» // «Пятнами красок, звоном лозунгов...»: Книжно-плакатное творчество Маяковского / сост. В.Н. Терехина. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. С. 287–399.

Сведения об авторе: Россомахин Андрей Анатольевич, Philosophiæ Doctor (PhD), с.н.с. Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ РАН. E-mail: a-romaha@yandex.ru

Т.А. Купченко

РУССКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА 1920 г. В ОКНАХ РОСТА В. МАЯКОВСКОГО: ОСНОВНЫЕ ПРИЕМЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ

Окна РОСТА мая-июня 1920 г. откликаются на события русско-польской войны. В докладе показано, как реальные события (отступление советских войск, занятие поляками Киева, контрнаступление Красной Армии, оставление Киева) были отражены в Окнах, как эти события придают убедительность призывам вступать в Красную армию, сохранять бдительность, продолжать борьбу. В Окнах демонстрируются разрушительные последствия пребывания польской армии в Киеве, содержится требование о привлечении к ответственности и международного осуждения виновных.

Маяковский подчеркивает в Окнах связь проблем на фронте с проблемами в тылу (например, транспортной), подчеркивается роль врагов в

разрушении транспортной инфраструктуры (Окно № 84 РОСТА № 78 «1) Отчего вы сидите часами на вокзале...»).

При создании Окон на одну и ту же тему, когда не хватает новых информационных поводов, Маяковский находит яркие художественные приемы раскрытия примелькавшейся темы (Окно РОСТА № 89 «Кто не хочет слушать, долой с глаз!»; Окно РОСТА № 102. «Рабочие столицы, крестьяне окраины...»; Окно РОСТА № 103. «1) Когда Киев панами был взят...»).

В докладе проанализированы не только текст, но и рисунки Окна, что позволяет увидеть различную «кодировку» событий на словесном и изобразительном уровнях, их смысловое столкновение, контрастирование, усиление смысла и ироническое смещение.

Источники

Зименков А.П. Документальное описание «Окон РОСТА» // «Пятнами красок, звоном лозунгов...» Книжно-плакатное творчество Маяковского. / сост. В.Н. Терехина. М., СПб.: Нестор-история, 2016. С. 287–399).

Сведения об авторе: Купченко Татьяна Александровна, к.ф.н., с.н.с. Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ РАН. E-mail: tkupchenko@gmail.com

А.М. Насуева

ТЕМА МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ТЕКСТАХ ОКОН РОСТА В. МАЯКОВСКОГО (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1920 ГОДА)

Доклад подготовлен в рамках проекта «Русская и европейская классика в XXI веке: подготовка цифровых научных комментированных изданий» по

гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение № 075-15-2024-549 от 23 апреля 2024 г.).

В докладе рассмотрено, как образы мировой революции преломились в плакатном творчестве В.В. Маяковского в первой половине 1920 г., продемонстрировано влияние исторического контекста на содержание текстовой части плакатов, а также прослежены способы передачи Маяковским зарубежных событий для потенциального советского читателя-зрителя Окон.

События 1905–1907 гг. в России воспринималась как некий импульс, способный «поднять всю Европу» [1], и это предчувствие в массовом сознании укрепилось с окончательной победой революции в 1917 г. Эрик Хобсбаум, размышляя о положении Европы в начале XX в., писал: «...с еще большей убежденностью, чем даже французская революция в якобинский период, Октябрьская революция считала себя не столько национальным, сколько всемирным явлением. Она совершалась не для того, чтобы дать свободу и социализм России, а чтобы стать началом мировой пролетарской революции» [2].

Эти настроения нельзя назвать беспочвенными: волна революционных переворотов в Европе начала XX в. как бы подпитывала подобного рода надежды или опасения (Ноябрьская революция 1918 г., создание, хоть и недолговечной, Венгерской Советской республики в 1919 г., подъем рабочего движения в целом и проч.).

Эта краткая историческая справка необходима для понимания духа времени и заявленной в названии доклада «идеи». Маяковский, восприимчивый к событиям внешнего мира, улавливал эти волнения, выражая их в личном лирическом творчестве и вне рамок своей работы в РОСТА: «Революция (Поэтохроника)» (1917), «К ответу!» (1917), «Интернациональная басня» (1917), «Наш марш» (1917), «Левый марш» (1918) и др. Кроме того,

многое из «личного» в дальнейшем служило в качестве источников для «общественной работы»: образы стихотворения «Потрясающие факты (1919)» были использованы в тексте Окна № 68 [3] «Коммунисты, все руки тянутся к вам...» [март 1920]; некоторые идейные составляющие стихотворения «Владимир Ильич» (1920) были перенесены в текст Окна № 70 «9-й партийный съезд. Как правят партии, когда они у власти» [конец марта — начало апреля 1920] [4].

Хронологические рамки исследования — преимущественно весна 1920 г. — определяются богатством выбранного временного отрезка на события, актуализирующие как в сознании творцов, так и, судя по прессе, общества возможность «мирового пожара»: годовщина III Интернационала — 6 марта 1920 г., день Парижской коммуны — 18 марта, путч Каппа — Лютвица — 13–17 марта 1920 г., IX съезд партийный РКП(б) — 29 марта – 5 апреля 1920 г. Исходя из этого, в качестве материала исследования использованы следующие плакаты:

№ 64 «День Парижской Коммуны. 1) Рабочий Парижа Коммуну хотел...» [не позже 18 марта 1920];

№ 66 «Германские события» [вторая половина марта 1920];

№ 67 «Переворот в Германии» [вторая половина марта 1920];

№ 68 «Коммунисты, все руки тянутся к вам...» [март 1920];

№ 70 «9-й партийный съезд. Как правят партии, когда они у власти» [конец марта-начало апреля 1920];

№ 72 «Нам бы только это воскресить...» [апрель 1920];

В докладе показано, как Маяковский находит для социально-политической информации художественно-агитационную форму, которая позволяет лучше понять происходящие в мире события. Для этого Маяковский прибегает к своего рода кодировке: использует термины советского дискурса, накладывая их на реалии западной действительности, формируя образ «исторического» параллелизма (повторяемости истории), закрепляя его в синтаксической структуре текста.

В целом, подобное мы видим и в большевистской прессе, в которой часто и содержался информационный повод к созданию плаката. Наглядно это проявляется при освещении германских событий, например: «Мелкая буржуазия, с ее вождями — Носке и Ко — обороняется сейчас, обороняется также трусливо, как Керенский оборонялся против Корнилова» [5].

Зачастую расстановка политических сил давалась схематично (например, в случае с Парижской коммуной), что, в целом, логично: определенная политическая ситуация использовалась как информационный повод к созданию плаката.

Рассмотренные в докладе образы мировой революции во многом эмблематичны, но это соответствовало главной цели плаката — вызвать нужную реакцию и выстроить таким образом коммуникацию с потенциальной аудиторией.

Источники

1. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч.: в 55 т. Изд. 5. Т. 11. Июль–октябрь 1905. М.: Гос. изд-во политич. литературы, 1960. С. 71.
2. *Хобсбаум Э.* Мировая революция // Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991). М.: Изд-во Независимая Газета, 2004. С. 66–96.
URL: https://scepsis.net/library/id_1528.html
3. Здесь и далее указаны номера в наиболее полном на сегодня Документальном описании Окон РОСТА и Главполитпросвета В.В. Маяковского, сделанном А.П. Зименковым. См.: *Зименков А.П.* Документальное описание «Окон РОСТА»// «Пятнами красок, звоном лозунгов...». Книжно-плакатное творчество Маяковского. М.; СПб: Нестор-История, 2016. С. 287–399.
4. См.: *Маяковский В.В.* Полн. собр. произведений: в 20 т. Т. 1. Стихотворения. 1912–1923. М.: Наука, 2013. 614 с.

5. «Германская колчаковщина у власти» // «Правда». М., 1920, 16 марта. № 58; URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1920_68-11541

Сведения об авторе: Насуева Аида Магомедсаидовна, аспирант, м.н.с. Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ РАН. E-mail: katz.aerozeppelin@gmail.com

П.А. Ворон

«НАРОДНЫЕ» РИТМЫ В ТЕКСТАХ ОКОН РОСТА

Доклад посвящен проблеме наррации в Окнах Роста в связи с особенностями ритма. Комплекс средств художественной выразительности в Окнах установился не сразу, что особенно заметно на протяжении всего 1919 года. Для анализа необходимо разграничивать понятия «сатира» и «агитация».

Представляется, что ключевое основание для различения этих форм — наличие призыва. В первом случае его нет, во втором — он обязателен. Так, Окна 1919 года в своем подавляющем большинстве являются переигрыванием, сатирическим переосмыслением уже устоявшихся форм: песни, басни, стихотворения Козьмы Пруtkова и т.д.

Распространены случаи юмористического обыгрывания прямой речи «героев» Окон. Чем выше роль формальная (жанр, голос), тем ниже уровень прямого призыва, то есть агитации. Часто встречаются примеры замены голоса: говорит не Окно (т.е. прямой призыв), а герой Окна с помощью открыток или объявлений (например, см. Окна «Открытки»).

Во всех приведенных случаях велика роль сатирического описания, в том числе в визуальном плане. В это время агитация и сатира еще не перешли в вербальный текст, остаются только в изображении. На уровне вербальном же

наиболее заметна жанровая игра, герои Окон высмеиваются изобразительными средствами.

Сведения об авторе: Ворон Полина Алексеевна, к.ф.н., с.н.с. Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ. E-mail: psklyadneva@gmail.com

А.П. Зименков

«О ПРОБЛЕМАХ КОММЕНТИРОВАНИЯ СОБЫТИЙ, ОТОБРАЖЕННЫХ В ОКНАХ РОСТА В.В. МАЯКОВСКОГО»

Доклад подготовлен в рамках проекта «Русская и европейская классика в XXI веке: подготовка цифровых научных комментированных изданий» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение № 075-15-2024-549 от 23 апреля 2024 г.).

Окна РОСТА — фантастическая вещь. <...>

Это телеграфные вести, моментально переделанные в плакат, это декреты, сейчас же опубликованные частушкой.

В. Маяковский. Только не воспоминания. 1927

Сведения о событиях текущей жизни, которые вызвали появление тех или иных Окон РОСТА В.В. Маяковского, следует отнести к обязательной части посвященных им научных комментариев.

Эти сведения в большинстве случаев прямо указывают на время создания Окна РОСТА и, тем самым, помогают их датировать. И что еще более важно, именно информация о событии, отраженном в конкретном плакате, в полной мере делает понятным его содержание.

Однако в предыдущих научных Полных собраниях сочинений В.В. Маяковского информация об обстоятельствах, вызвавших появление плаката, была либо очень краткой, недостаточной для понимания исторической ситуации, отраженной в Окне РОСТА, либо отсутствовали совсем.

Так, в комментариях к 3-му тому «“Окна” РОСТА 1919-1922» (1957) Полного собрания сочинений В.В. Маяковского в 13-ти томах (1955-1961), подготовленных В.Д. Дувакиным (которому мы обязаны основным корпусом знаний об этом уникальном явлении плакатного искусства), из 44 Окна РОСТА, датируемых 1919 г., лишь 20 сопровождаются сведениями об вызвавших их событиях. Из 28 «Окон», вышедших в январе-апреле 1920 г., 8 «Окон» также лишены даже кратких указаний на информационные поводы их появления на свет.

Например, подобных сведений нет в комментариях к Окнам РОСТА «Небылицы в лицах (Оседлавши белу лошадь)». Р. б/№; «Небылицы в лицах (Всех я красных раскидаю)». Р. б/№; «I. Что ж, пожалуйста... II. Никак не пойдем... III. Цветы благоухают... (Советская азбука). IV. Обыкновенно одно величество...». Р. № 16; «I. Что это Деникин делает? II. Загадка. III. Чем утешиться?» Р. № 8; «I. Оперативная сводка Роста. II. Единственный путь». Р. №; «I. Поэт Антанта: “Оправдаться не пора ль нам?” II. После долгой разлуки. III. Маленький фельетон». Р. № 20 и многих других.

В комментарии к Окну РОСТА «Храбрый Вудро и неблагодарные янки» (Р. № 6) информация о событии, на которое откликнулся плакат, ограничивается одним предложением: «Имеется в виду инициатива Вильсона при заключении Версальского договора». В комментарии к Окну РОСТА «Остановитесь минуты на три!» (Р. № 228) об информационном поводе говорится лишь в кратком примечании к словам «Семенов кончает»: «Имеется

в виду белогвардейский генерал, казачий атаман Семенов, при поддержке японцев собиравший на границе Монголии остатки колчаковской армии». В комментарии к плакату «I. Швейцар: — Сегодня... II. Октябрьские итоги в романсах. III. От зари до зари... IV. На границе Китая» (Р. № 2) для объяснения причины появления и содержания плаката также отводится одно предложение: «“Окно” выпущено ко второй годовщине Октябрьской революции». О событии, которому посвящен плакат «Баллада об одном короле и тоже об одной блохе» (Р. № 40) сказано: «В последних строчках “окна” – намек на отказ Англии и Франции помогать Деникину и Юденичу».

Очевидно, что подобная краткость существенно затрудняет, а порой делает невозможным полноценное восприятие «Окон» (их образной системы, и заключенных в них конкретных смыслов). Тем более сегодня по прошествии 100 лет.

Вот текст Окна РОСТА №335, каждая строчка которого сегодня не может быть понята без посвященного ей реального комментария (в 3-м томе «“Окна” РОСТА 1919-1922» Полного собрания сочинений В.В. Маяковского в 13-ти томах такой реальный комментарий полностью отсутствует):

1. Приехали делегаты к буржуям.
2. Не принимают буржуи делегации.
3. Собственные приглашения забыли,
4. стали лягаться.
5. Если газета правду пишет –
6. «Это, мол, на русскую деньгу».
7. Рабочий с рабочим говорят –
8. орут: «Молчите, ни гу-гу!»
9. Причины таких перемен понятны –
10. значит, где-то пошли на попятный!
11. Словами и ласками не победишь ослов –
12. красноармейское средство почище слов.

[1920, сентябрь]

«Приехали делегаты к буржуям. Не принимают буржуи делегации». Из плаката не ясно, какие делегаты и к каким буржуям приехали, и почему их не принимают.

Столь же трудны сегодня для восприятия строки:

- *«Собственные приглашения забыли (?), стали лягаться» (?)*.
- *«Если газета правду пишет – «Это, мол, на русскую деньгу» (?)*;
- *«Рабочий с рабочим говорят – орут: «Молчите, ни гу-гу!» (?)*;
- *«Причины таких перемен понятны – значит, где-то пошли на понятный!» (?)*.

Доступен лишь общий смысл заключительных строк *«Словами и ласками не победишь ослов – красноармейское средство почище слов»*. Но они указывают на конкретную ситуацию, о которой даже подготовленный современный читатель догадаться не в силах.

Содержание Окна РОСТА №335 станет доступным, только если текст плаката будет объяснен в реальном комментарии.

Ниже предлагаем один из возможных вариантов подобного комментария.

Исторический комментарий к тексту Окна РОСТА №335

Плакат является откликом на решение английского правительства приостановить в сентябре 1920 г. переговоры с делегацией Наркомата иностранных дел РСФСР в Лондоне, посвященные налаживанию между странами государственных и торговых отношений. Об этом решении Народный комиссариат по иностранным делам РСФСР сообщил в заявлении *«Перерыв дипломатических переговоров с Англией»* (Известия. 1920. 22 сент., № 210. С. 1), начинавшегося со слов: *«20-го сентября вернулся в Москву тов. Каменев. Он выехал из Лондона 11-го сентября, на следующий день после свидания с Ллойд Джорджем, заявившем ему, что политические переговоры*

между Советской Россией и Англией должны быть прерваны, и что в случае, если бы тов. Каменев не уехал на следующий день, ему была бы предложено уехать».

На отказ Англии от переговоров с РСФСР активно обсуждался в советской центральной и региональной печати. Более всего текст Окна РОСТА №335 перекликается с содержанием статьи «Комитеты Действия и Комитеты Содействия», опубликованной в газете «Правда» (1920. 23 сент., №211. С. 1):

«Английское правительство заявило тов. Каменеву, что оно не хочет продолжать мирные переговоры с Советской Россией. Английское правительство хотело даже выслать тов. Каменева из Англии, якобы за то, что он вмешивается во внутренние дела Англии. <...>

В чем же кроется причина воинственности и несговорчивости Ллойд Джорджа? Летом он соглашался на мир. К этому миролюбию его принуждали тогда победы нашей Красной армии. <...> они умили аппетиты жадных акул мирового империализма. Но мы потерпели поражение под Варшавой, и сразу снова ожили эти аппетиты. Ллойд Джордж и его сотоварищи по разбою снова мечтают победить Советскую Россию руками польских панов и барона Врангеля <...> Вот единственная причина несговорчивости Ллойд Джорджа и разрыва мирных переговоров.

Отсюда ясен вывод. Если мы хотим мира, нужно снова сделать Ллойд Джорджа сговорчивым и миролюбивым. А для этого нужно нанести панам и барону ряд смертельных ударов».

Приехали делегаты к буржуям. – Советская делегация прибыла в Лондон 1 августа. На следующий день руководителя делегации Л.Б. Каменева посетил чиновник министерства продовольствия Эдвард Фрэнк Уайз, чтобы обсудить проблемы, связанные с началом переговоров. Уайз был близок к премьер-министру Великобритании Ллойд Джорджу, представлял Британию в Верховном экономическом совете Антанты. В январе 1920 г. им был

подготовлен меморандум «Экономические аспекты британской политики в отношении России», в котором предлагалось отказаться от блокады Советской России и восстановить с ней торговые отношения.

Не принимают буржуи делегации. Собственные приглашения забыли, стали лягаться. – В то время, как премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж был сторонником ведения переговоров с Советской России, ведущая группа министров его кабинета – Керзон, Чемберлен, Лонг, Милнер, военный министр Черчилль – были принципиальными противниками ведения переговоров с представителями РСФСР. В это период Черчилль активно разрабатывал альтернативный план, направленный на укрепление антисоветского союза западных держав и срыв предстоящих переговоров.

После беседы Л.Б. Каменева с Уайзом советская делегация, желая укрепить свое положение в Лондоне, направила министру иностранных дел Керзону письмо с сообщением о том, что мирная делегация советского правительства прибыла в Лондон и имеет все необходимые полномочия для ведения экономических и политических переговоров.

Если газета правду пишет – «Это, мол, на русскую деньгу». – 19 августа в английских газетах были опубликованы телеграммы, якобы составленные народным комиссаром иностранных дел РСФСР Г.В. Чичериным и уполномоченным по возобновлению торговых сношений со странами Европы М.М. Литвиновым. В них говорилось, что редактор лондонской газеты «Дейли Герольд», выступавшей в поддержку Советской России, просил субсидию у Советского правительства и что ему были предоставлены бумага на газету и китайские займы. «Дейли Герольд» решительным образом отвергла получение какой бы то ни было субсидии от Советского правительства, в виде ли денег, бумаги или китайских займов, и предложило просмотреть бухгалтерские книги газеты.

Рабочий с рабочим говорят – орут: «Молчите, ни гу-гу!» – 18 августа «Комитет действия» выпустил манифест, в котором призвал рабочих не верить правительству. Заявил, что перестанет функционировать только тогда, когда

будет подписан мир с РСФСР: «Довольно красивых слов <...> политика первого министра расходится с политикой трудящихся. Если это не так, почему же было отказаться опубликовать условия, на которых Великобритания согласна была бы заключить мир с Россией. Зачем было действовать так бессмысленно по отношению к авантюристу Врангелю. Зачем существует косвенная война с Россией, которая выражается посылкой снаряжения в Польшу, вопреки конституции. Нам необходимы утвердительные ответы на все эти вопросы <...> Английский народ хочет одного: немедленного мира, признания Советского правительства, восстановления экономических сношений». Представители «Комитетов действия» Адамсон и Гослин были отправлены в Париж для переговоров с Конфедерацией труда и французскими социалистами, но были высланы французским правительством обратно.

Причины таких перемен понятны – значит, где-то пошли на попятный!
—Одной из главных причин ужесточения позиции английского правительства в переговорах с РСФСР стало успешное контрнаступление польской армии, начавшееся 14 августа 1920 г. В результате Западный фронт Красной Армии потерял более 20 тысяч убитыми и ранеными. Около 50 тысяч человек отступили в Восточную Пруссию, где были интернированы.

Когда стали известны итоги польского контрнаступления, Ллойд Джордж, прежде считавший достигнутые договоренности приемлемыми, неожиданно изменил свою позицию. 24 августа английские газеты опубликовали коммюнике о состоявшейся встрече Ллойд Джорджа с премьер-министром Италии Д. Джолитти в Люцерне, в котором стороны констатировали, что Советское правительство старается навязать Польше условия, не совместимые с ее национальной независимостью.

Словами и ласками не победишь ослов – красноармейское средство почище слов. – Польским войскам не удалось развить первоначальный успех. В сентябре 1920 г. линия фронта стабилизировалась и 12 октября в Риге было подписано перемирие и определены предварительные условия мирного соглашения между РСФСР и Польшей.

Сведения об авторе: Зименков Алексей Павлович, с.н.с. Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ РАН.
E-mail: zimvid@yandex.ru

Е.А. Тюрина

ЦИФРОВЫЕ СПОСОБЫ ОТОБРАЖЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА
В.В. МАЯКОВСКОГО:
НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОЛОГИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ
СТИХОТВОРЕНИЙ ПОЭТА И ОКОН РОСТА

Доклад подготовлен в рамках проекта «Русская и европейская классика в XXI веке: подготовка цифровых научных комментированных изданий» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение № 075-15-2024-549 от 23 апреля 2024 г.).

Творческое наследие В.В. Маяковского уникально в силу его междисциплинарной природы. Он был не только поэтом, драматургом, но и художником, создателем агитационных и рекламных текстово-визуальных форм. Его творчество является синтезом вербальных, визуальных, графических и акустических компонентов. В силу этого любое научное издание, претендующее на полноту и подлинность репрезентации замысла автора, обязано учитывать не только словесный, но также графический и звуковой слои его произведений.

Несмотря на значимость и масштабность бумажных собраний сочинений В.В. Маяковского, изданных в XX веке, включая 13-томное научное

издание[1], эти публикации в ряде случаев шли по пути нормализации орфографии и пунктуации, а визуально-графическая организация стиха не всегда учитывалась, что влечет за собой частичную утрату смыслового, художественного, эстетического наполнения произведения, соответствующего воле автора. Новое 20-томное Полное научное собрание произведений В.В. Маяковского, подготавливаемое Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН [2], ставит перед собой задачу преодоления этих искажений и стремится к максимальной полноте и подлинности, но только цифровая форма подачи способна отразить всю многослойность его текстов. Цифровой формат — это не альтернатива, а необходимое условие полноценного издания наследия поэта.

Создание цифровой текстологии произведений Маяковского началось с работы над корпусом из 70 стихотворений 1912–1917 годов. Для каждого из этих дореволюционных текстов выявлено от шести до двенадцати редакций и авторских вариантов, которые впервые будут представлены в формате динамической транскрипции. Электронная публикация предусматривает не только факсимильные воспроизведения рукописей и первых изданий, но и тщательно фиксирует графические, орфографические и пунктуационные особенности футуристических публикаций начала XX века. Стихотворения публиковались в футуристических сборниках с авторскими шрифтовыми экспериментами, в авторской орфографии, иногда без *ятей*, и демонстративным отказом от нормативной пунктуации. Сборник был напечатан на бумаге для обоев.

Цифровая платформа, в отличие от бумажного издания, позволяет обеспечить интерактивную, многослойную подачу: текст, рядом с факсимиле футуристического сборника, где есть игра шрифтов и кеглей, комментариев, дополнительно подключаются фонограммы с чтением стихотворений самим автором. Такое представление превращает чтение в исследовательский акт, а не просто в потребление «окончательной редакции» или основного текста.

Кроме поэтических текстов, особого внимания требуют не только стихотворения, но и визуально-литературные формы Маяковского: «Окна РОСТА», плакаты, лозунги, реклама, рисунки с подписями. В этих синтетических произведениях изображение и текст образуют неразрывное целое. В XX веке ограничивались публикацией только текстовой части плакатов Окон РОСТА, но сегодня необходимо представить плакаты в полном виде — с изображениями, в цвете [1]. В 20-томном издании шесть томов отводятся под художественные работы поэта: включая Окна РОСТА и Главполитпросвета, агитлубки, «Живопись и графику».

Для цифрового издания будет разработан модуль показа этих материалов в формате, приближенном к каталогам-резоне: изображение и стихотворная подпись на одном развороте, с возможностью увеличения, цветопередачи, подгрузки всплывающих окон сопроводительных комментариев и исторических справок, а главное — семантического и смыслового поиска на основе искусственного интеллекта. Без обращения к цифровым технологиям подобный способ репрезентации произведений Маяковского представляется практически невозможным.

Цифровое издание В.В. Маяковского — это не просто возможность, но научная и методологическая необходимость. Оно способно воссоздать образ поэта в его многослойной сложности. Только цифровая среда позволяет соединить текст, образ, звук и структуру в едином интерфейсе.

Цифровой Маяковский — это живая лаборатория, которая позволяет заново исследовать новации поэта с формой, проследить эволюцию текстов, услышать его голос, увидеть оригинальные публикации. Это — модель будущего филологической науки, в которой форма и подача текста — это тоже исследование.

Таким образом, только новая цифровая текстология XXI века способна обеспечить комплексную репрезентацию наследия В.В. Маяковского. Она возвращает читателю не «отредактированный итог», а живой, подвижный,

экспериментальный процесс поэтического мышления — именно в той форме, в какой он был задуман самим автором.

Примечания

1. *Маяковский В.В.* Полн. собр. соч.: в 13 т. М: Гос. изд-во худож. лит., 1955–1961.

2. На данный момент изданы первые 5 томов в Издательстве «Наука» 2013–2022, включающие все стихотворное наследие и первый том поэм. Маяковский В.В. Полн. собр. произведений: в 20 т. М.: Наука, 2013–2022. Т. 1–5.

3. В конце 1980-х гг., готовя проспект изданий нового собрания сочинений, А.П. Зименков и В.Н. Терехина предложили новаторское решение по Окнам РОСТА – издавать не один текст, а текст с картинкой. Это предложение поддержали сначала Р.В. Дуганов, а затем А.А. Козловский и А.М. Ушаков, руководитель группы подготовки ПСП В. В. Маяковского в 20 томах, что увеличило количество томов, посвященных Окнам РОСТА, с одного до трех. Было понятно, что полиграфически это непростая задача, учитывая, что тогда не было ни цифровой печати, ни цифровой фотографии.

Сведения об авторе: Тюрина Елена Александровна, к.ф.н., с.н.с. Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ РАН.
E-mail: infoimli@yandex.ru

НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ. О ЧЕМ ГОВОРIT АРХИВНЫЙ ДОКУМЕНТ?

Почти каждый архивный документ (здесь речь идет об историко-культурных документах), как известно, несет полезную информацию, но его нужно уметь прочитать. Документ, прежде всего, следует просветить «рентгеновскими» лучами, повертеть в руках, обследовать с двух сторон и попытаться выжать из него буквально все, что можно, а обнаруженные материалы подвергнуть тщательному анализу. Эта простая истина, но с нее начинается любая работа с документом.

Остановимся на одном примере. В середине 1970-х годов автор этих строк познакомился в РГАЛИ (тогда — ЦГАЛИ) с краткими воспоминаниями о Хлебникове польского литератора Владислава Земацкого. Они были написаны спустя много лет после встреч с поэтом во время воинской службы в Саратове в начале 1917 года — накануне Февральской революции. Он прислал их поэтессе Вере Инбер, которая ничего не успела с ними сделать (она была уже больна), а после ее смерти в 1972 году эти мемуары вместе с ее архивом поступили в РГАЛИ.

Здесь я хочу остановиться на двух разных подходах к интерпретации документов.

Одновременно со мной или чуть позже с воспоминаниями Земацкого о Хлебникове познакомился и наш коллега Е.Р. Арензон. Он пошел прямым путем: не очень утруждая себя и недолго думая, он сделал к ним небольшой комментарий и опубликовал их в третьем выпуске «Вестника Общества Велимира Хлебникова» под «странным» названием — «Хлебников в памяти неизвестного поляка» (2002) [1]. Это был простое, но неверное решение проблемы. Прежде всего потому, что сам текст мемуаров требовал другого подхода к этой проблеме — ведь в них шла речь о рукописях Хлебникова.

В этих мемуарах Земацкий упоминал, что Хлебников перед его отъездом из Саратова подарил ему несколько автографов своих стихотворений и книг, в том числе и четверостишие, посвященное ему самому. В 1918–1919 годах Земацкий жил в Воронеже и передал эти автографы Хлебникова местному молодому поэту В. Фефферу. Но о дальнейшей судьбе В. Феффера и этих автографов мемуарист ничего не знал и просил В.М. Инбер помочь ему разыскать воронежского поэта.

Автор этих строк поступил иначе. Когда я прочитал об автографах Хлебникова, то сразу же стал искать информацию о нем, хотя прошло уже немало лет. Удалось узнать, что Феффер закончил Брюсовские литературные курсы и работал в сфере кинопроизводства, но уже, к сожалению, умер. А вдова Феффера ничего не знала о судьбе автографов Хлебникова.

И все же ничего не исчезает бесследно. Я обратился к собирателям автографов. В коллекции известного писателя В. Лидина сохранилось отдельное издание Хлебникова «Труба марсиан» с надписью: «Ковалю на хорошую память от плотника времени. Саратов. 90 полк. В. Хлебников. Астрахань. Большая Демидовская, дом Поляковых. В. Хлебников».

Как впоследствии выяснилось, «Коваль» — это прозвище, которое Хлебников дал Земацкому. Сохранилась еще одна книга — «Мимикрия...» Н. Подъяпольского (Саратов, 1900) с дарственной надписью В. Земацкого, адресованной Хлебникову и написанной на польском языке. Она оказалась в музее Хлебникова в Астрахани [2]. Эта книга находилась в личной библиотеке поэта, которая хранилась у его родителей в родном городе.

В архиве В. Инбер сохранилось также первое письмо Земацкого с обратным адресом (он жил в польском городе Коло). Сразу же при знакомстве с этим письмом я написал В. Земацкому по указанному на конверте адресу. Хотя и прошло немало лет, Земацкий был жив и охотно откликнулся на мое письмо.

У него оказалась хорошая память, но некоторые факты и детали он все же забыл или перепутал. Например, он не знал, что после его отъезда из

Саратова Хлебников включил его имя в ряды членов созданного им утопического международного «Общества Председателей Земного шара».

Я задал ему еще целый ряд вопросов и попросил написать новый вариант воспоминаний о Хлебникове. Он внес серьезные поправки в свои мемуары и значительно дополнил их. Он прислал мне эту новую редакцию своих мемуаров. Кроме них, он прислал мне также текст брошюры польского философа В. Лютославского «Zakon kowali» (1914), о которой он говорил с Хлебниковым.

Любопытно, что разговоры и общение Хлебникова и Земацкого отразились также еще в одном эпизоде, который упоминается в статье «Из книги удач», посвященной «закону времени» и напечатанной в это время: «Но, товарищ К <оваль?>, вы будете еще более рады узнав, что поверхность кровяного шарика (единицы государства человека) равна $1/365^{10}$. Не должна ли 365-ричность мер быть зеркалом 365-ричности земного шара?» [3]. Об этом, видимо, Земацкий не знал, а реальную подоснову этого диалога мне удалось выявить только сравнительно недавно.

В связи с подготовкой к печати новой редакции воспоминаний Земацкого о Велимире Хлебникове я вернулся к неизданным рукописям поэта (7 листов), которые хранятся в НИО РГБ и которые я изучал более 50 лет назад. Тогда они мне показались незаконченными набросками без начала и конца. Сейчас, сопоставив эти наброски с текстом брошюры В. Лютославского, которую мне прислал ранее В. Земацкий, я неожиданным образом понял, что эти наброски представляют собой единый текст, написанный под воздействием этой брошюры. Хлебниковская рукопись, хранящаяся в НИО РГБ, — это черновик неизвестного ранее его манифеста, написанного в марте 1917 года. Поэт дал ему название — «Братство «Рыцарей Духа» [4].

Таким образом, здесь показан наглядный пример двух разных подходов к прочтению текста рукописи: с «простым» комментарием и с тотальным комментарием (по терминологии А.П. Чудакова), который привел к находке неизвестных ранее текстов Велимира Хлебникова.

Примечания

1. Вестник Общества Велимира Хлебникова. Вып. 3. М., 2002. С. 133–137.
2. См. об этом подробнее в нашей публикации в сб.: Без муз. Футуристы в нижегородском сборнике 1918 года. Репринтное воспроизведение. Сост. и науч. ред. А.А. Россомахин. СПб., 2024. С. 120–121, 166.
3. См.: Временник. № 2. М. [Харьков]. 1917. С. 8. См. также сб.: Без муз. С. 141–143.
4. См. об этом подробнее в наших трех работах, напечатанных в репринтном издании альманаха «Без муз» (СПб., 2024. С.115 -143).

Сведения об авторе: Парнис Александр Ефимович, с.н.с. Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ РАН.
E-mail: aparnis@mail.ru

П.М. Куревлева

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ТЕКСТА ПЬЕСЫ «БАНЯ» В.В. МАЯКОВСКОГО

Доклад подготовлен в рамках проекта «Русская и европейская классика в XXI веке: подготовка цифровых научных комментированных изданий» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение № 075-15-2024-549 от 23 апреля 2024 г.).

К написанию своей последней пьесы «Баня» Владимир Маяковский приступил в 1929 году после успеха предыдущей пьесы «Клоп», которая была поставлена в театре Всеволодом Мейерхольдом. Стимулом для создания нового произведения послужили также ряд исторических событий, отклик на которые дало произведение.

В апреле 1929 года в Москве проходила XVI всесоюзная конференция Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), на которой был принят первый пятилетний план развития народного хозяйства. Маяковский возвратился из Парижа 2 мая и воплотил идеи пятилетки за четыре года в образе машины времени, благодаря которой можно выполнить пятилетку чуть ли не за один день.

В это же время надвигалась очередная волна «генеральной чистки» — борьбы с раздутым партаппаратом и бюрократией. Герой пьесы Победоносиков «выживает» при всех режимах и потрясениях, а его секретарь Оптимистенко прямо возражает Велосипедкину: «Да что вы, товарищ! Какой же может быть бюрократизм перед чисткой?»

Работа над «Баней» началась весной 1929 года, когда Маяковский еще находился в Париже. В записной книжке № 67 найдена одна из самых ранних заметок, относящихся к тексту пьесы, реплика Оптимистенко: «Это до Октябрьской революции был энтузиазм, а теперь материализм и никого энтузиазма быть не может».

15 мая 1929 года Маяковский писал Татьяне Яковлевой о своей пьесе, как уже о знакомом ей произведении: «Работать только что начинаю, буду выписывать свою “Баню”». Вероятно, что Маяковский обсуждал с Яковлевой свое будущее произведение, делился с ней своими мыслями и идеями. Новая встреча в Париже была запланирована на октябрь 1929 года — как только автор закончит работу над текстом пьесы. Хотя встречи не суждено было состояться, Маяковский выполнил обещание и закончил пьесу в назначенный срок.

8 июня 1929 года Маяковский «начал писать Баню (с дьявольским опозданием!). Поэту пришлось из-за этого отложить свою гастрольную

поездку по курортам Кавказа и Крыма, которая в результате состоялась с 15 июля по 22 августа. Поэтому можно установить, что черновой автограф (РГАЛИ) был готов до поездки, а именно до середины июля 1929 года.

После гастролей Владимир Маяковский вернулся к черновику и доработал его к началу сентября 1929 года. Тогда же автор начал знакомить со своим новым произведением сначала Осипа и Лилю Брик, а затем и более широкие круги единомышленников, друзей и коллег. 23 сентября 1929 года поэт выступил с чтением пьесы на заседании Художественно-политического совета театра Мейерхольда. Хотя договор на постановку пьесы «Баня» в Гос. театре им. Вс. Мейерхольда (ГОСТИМ) был заключен с Маяковским 5 октября 1929 года, пьеса поступила для визирования в Главрепертком только 23 ноября и была разрешена к постановке 9 февраля 1930 года. Работа над текстом проходила около двух месяцев между черновой рукописью и цензурными экземплярами.

При этом Маяковский отделял литературный текст от варианта для сценического воплощения. После сдачи пьесы в Госиздат 9 декабря 1929 г., работа над сценическим вариантом продолжалась вплоть до премьеры в ГОСТИМе 15 марта 1930 года, то есть еще три месяца. Печатная версия, отданная в Госиздат, не могла отобразить в полной мере текст спектакля, специфику театрального воплощения пьесы. Поэтому, подступаясь к анализу текста «Бани» Маяковского, приходится говорить не только о двух разных этапах авторской работы, но о двух разных вариантах текста, над каждым из которых автор трудился в полную силу.

Сведения об авторе: Куревлева Полина Максимовна, аспирант, м.н.с. Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ РАН. E-mail: polina_kurevleva@mail.ru